

диции В. Г. Кузнецова работает в настоящее время среди оленных чукчей бассейна реки Амгуэма. Ее работа на Чукотском полуострове запланирована на 1¹/₂—2 года, что даст ей возможность, овладев языком, обследовать как оленные, так и береговые группы чукчей, сосредоточив внимание на вопросах культурных взаимоотношений этих групп, что является одной из центральных проблем чукотской этнографии, а также на изучении древней социальной организации чукчей. В программе работ центральное место занимает изучение современных форм культуры и быта. Проф. Г. Ф. Дебеч предпринял летом 1948 г. поездку на Подкаменную Тунгуску для антропологического обследования эвенков в целях сравнения их типа с типом ранее исследованных им ламутов. Проложив на лодке маршрут от селения Ванавара до устья реки, он обследовал 150 эвенков (мужчин и женщин); в нижнем течении Подкаменной Тунгуски исследована небольшая группа кетов.

В 1948 г. приступила к работе Таймырская этнографическая экспедиция Института, в задачу которой входит изучение народностей нижнего Енисея, Таймыра и соседних территорий (нганасанов, энцев, ненцев, селькупов, кетов). Б. О. Долгих в течение нескольких месяцев работал среди энцев — небольшой народности, насчитывающей около 400 человек, которые расселены на восточном берегу Енисейской губы. Имеющиеся в литературе сведения об энцах крайне скудны. Б. О. Долгих собраны обширные материалы (в том числе свыше 50 листов записей фольклора), которые впервые освещают вопрос о сложении этой народности и ее этнокультурных взаимоотношениях с соседними группами. Подробно описаны новые формы хозяйства и быта энцев — в недавнем прошлом одной из наиболее отсталых народностей Крайнего Севера. Б. О. Долгих и работавшей под его руководством группой студентов собраны новые материалы по этнографии кетов нижнего течения Подкаменной Тунгуски.

Н. Ф. Прыткова была командирована в Тобольск и Ханта-Мансийск для дополнительного сбора материалов по этнографии хантов. В. В. Храмова совершила поездку к так называемым «заболотным» татарам. Эта группа, живущая по притокам реки Иртыша (Носке, Лайме, Носкинбаше и др.) в труднодоступном по условиям транспорта Вармаклинском сельсовете Тобольского района, совершенно не изучена. Собранные В. В. Храмовой материалы заполняют существенный пробел в этнографии западно-сибирских татар.

Г. М. Василевич продолжала сбор материалов по этнографии, языку и фольклору эвенков, совершив в 1948 г. поездку по районам Урми, Амгуни и Буреи (Кур-Урмийский и Верхнебуреинский районы Хабаровского края).

Таков перечень полевых исследований Института этнографии по изучению народов нашей страны. Помимо этого, Институт принял участие в организации Монгольской экспедиции, работавшей под руководством проф. С. В. Киселева. Ст. научн. сотр. Института К. В. Вяткина руководила этнографическим отрядом экспедиции, работу которого намечено продолжать в 1949 г.

М. Левин

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1948 ГОДУ

В 1948 г. Музеем велась работа по переделке и дополнению существующих экспозиций. Наиболее значительной из этих работ явилась реэкспозиция антропологической галлерей, предпринятая в связи с подготовкой к двухсотлетию юбилею Ломоносовской химической лаборатории и открытием части Ломоносовского музея. На галлерею по-новому были выставлены анатомическая коллекция Рюйша, закупленная Петром I в Голландии, коллекция уродов, собранная по указу Петра в России, а также собрание китайских коллекций Кунсткамеры эпохи М. В. Ломоносова. Вместе с тем велась подготовка к крупным экспозициям на 1949 г. Были разработаны тематические планы экспозиции отделов Передней и Средней Азии, Индии и Индонезии, а также подготовлен к экспозиции зал Передней и Средней Азии.

Как и в предыдущие послевоенные годы, большое внимание в 1948 г. было обращено на учетно-хранительскую работу. Продолжалась работа по переучету коллекций отделов Музея, начатая в 1947 г. Всего с окончившими переучет в 1947 г. закончили эту работу восемь из двенадцати отделов Музея. Таким образом, эта большая работа приближается к концу. Осуществлялись также другие учетно-хранительские работы. В отделах, окончивших переучет, была начата работа по определению безномерных предметов. Начата также работа по уточнению и дополнению старых дефектных описей коллекций, являющихся основными музейными документами. Проводился учет иллюстративного фонда, который в некоторых отделах еще совершенно не разобран и требует длительной и кропотливой работы. Наряду с работой по приведению в порядок иллюстративного фонда в отделах Музея Отделом учета и хранения проведена большая работа по переучету всего негативного фонда, хранящегося в негатеке (свыше 60 000 экз.), переоборудованию ее хра-

нилиш, а также начаты работы по созданию позитивного фонда (отпечатков с имеющихся негативов). Продолжалась работа над составлением, уточнением и перепишкой главной инвентарной книги Музея, дополнением карточных каталогов и многие другие.

В 1948 г. отделами было зарегистрировано 53 коллекции, содержащие 714 этнографических, 1264 антропологических и 4839 археологических предметов, а также 483 иллюстрации. Это — в основном поступления 1946—1947 гг. В 1948 г. в Музей поступило 13 новых этнографических коллекций (800 предметов): большая коллекция (393 предмета), собранная М. Г. Левиным среди айнов, нивхов и ульчей и состоящая в основном из культовых предметов, относящихся к «медвежьему празднику»; коллекция из 100 предметов по северным якутам — культовые вещи, части жилища, упряжь и др. (сборы И. С. Гурвича); собрание предметов (214 экз.), закупленных Н. А. Кисляковым и А. К. Писарчик среди таджиков и узбеков, — мужская и женская одежда, украшения, образцы старинных вышивок и набоечного орнамента, бытовые вещи. Кроме того, в Музей поступили отдельные экспонаты и вещевые комплексы, из которых следует указать коллекцию предметов быта народов Африки (53 предмета); шит и копы, привезенные путешественником Елисеевым из Африки; полный шаманский костюм. В Музей поступила также большая археологическая коллекция (свыше 2500 предметов), собранная С. И. Руденко на Чукотском полуострове.

Научно-просветительным отделом Музея проведена значительная работа по популяризации Музея и привлечению к нему массового зрителя. Было использовано радио; отдел организовал через учителей города экскурсии школьников, а также систематически организовывал из числа приходящих в Музей одиночек экскурсионные группы. В результате в 1948 г. посещаемость Музея по сравнению с 1947 г. повысилась более чем в два раза и достигла 48 000 человек. Отдел проводил показ научно-популярных фильмов и систематически устраивал для посетителей консультации; при отделе создан актив юных посетителей, а также группа «друзей Музея» из числа школьников.

Н. Кисляков

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ М. В. ЛОМОНОСОВА ПРИ ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Одновременно с постановлением Президиума Академии Наук СССР о реконструкции здания б. Кунсткамеры в 1946 г. решено было организовать в этом здании при Институте этнографии АН СССР мемориальный музей М. В. Ломоносова.

Ломоносов с 1741 г. по 1765 г. работал в различных учреждениях Академии Наук, помещавшихся в здании Кунсткамеры: в библиотеке, в физическом и картографическом кабинетах, в астрономической обсерватории, а впоследствии заседал за круглым столом конференц-зала, помещавшегося в 3-м этаже башни. Помимо территориальной связи работы Ломоносова с этим зданием, Музей антропологии и этнографии является преемником части научного наследия, помещавшегося в б. Кунсткамере. И по сей день в стенах Музея этнографии остались этнографические коллекции Дальнего Востока, собранные Петром I, антропологические коллекции, приобретенные им же в 1717 г. у Рюйша, а также коллекции, собранные во время академических экспедиций XVIII в.

8 мая 1947 г. состоялось постановление об организации в составе Института этнографии Музея М. В. Ломоносова. За время, прошедшее с момента постановления, Институтом была проделана огромная работа по собиранию и изучению материалов, относящихся к жизни и деятельности великого русского ученого, и по оборудованию музея. В связи с проведением в Ленинграде зимней сессии Академии Наук 1949 г., посвященной истории русской науки, Президиумом АН СССР решено было открыть музей на базе собранных экспонатов. Несмотря на крайне сжатые сроки и ряд затруднений, обычных при организации нового дела, музей в назначенное время был подготовлен к открытию. Удалось это выполнить благодаря исключительно вниманию, уделенному Президиумом Академии Наук во главе с президентом акад. С. И. Вавиловым, акад. И. В. Гребенниковым, директором Института этнографии проф. С. П. Толстовым, заместителем директора доктором исторических наук Л. П. Потаповым, секретарем парторганизации И. Я. Треноговым, а также сотрудниками Музея: Т. В. Станюкович, Т. В. Побединовой, Г. В. Васильевой и др.

Экспонаты подбирались в Ленинграде и Москве. Часть их получена по распоряжению Президиума АН СССР из ряда академических учреждений. Так, большая Чирнгаузеновская зажигательная линза получена из Физического института в Москве, линза поменьше (так называемая «Шуваловская»), а также микроскоп середины XVIII в. — из Института истории естествознания. Из библиотеки Академии